

УДК 94(47)''...1917''

И.Г. ФЁДОРОВ

МОНАСТЫРИ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И ВЛИЯНИЕ НА НИХ УРОЖЕНЦЕВ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Красноярский государственный
педагогический университет
e-mail: div-igor@mail.ru

На основе документов монастырского делопроизводства, отложившихся в фондах Государственного архива Красноярского края, в статье рассмотрено развитие трех православных монастырей образованной в 1861 г. Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. Освещены такие аспекты, как источники финансирования монастырей, их вклад в развитие народного просвещения и благотворительности, образовательный уровень и региональное происхождение насельников. Проанализированы динамика численности и причины поселения в Сибири выходцев из западной части Российской империи, выявлено их влияние на организацию монастырской жизни. При этом акцент сделан на жизни и трудах двух выдающихся уроженцев западных губерний, оставивших заметный след в истории Енисейской епархии: строителя и первого наместника красноярского Успенского монастыря иеромонаха Зосимы и наместника Успенского монастыря, строителя и первого настоятеля Знаменского скита иеромонаха Филарета. В частности, показана деятельность последнего по созиданию Знаменского скита, ставшего к началу XX в. одним из авторитетных духовных центров края, при котором были открыты монастырская школа и приют для инвалидов Первой мировой войны.

Ключевые слова: сибирское монашество, уроженцы Белоруссии и Украины, переселенцы, Енисейская епархия, история повседневности.

Енисейская епархия была образована значительно позже заселения и освоения русскими Приенисейского края. Более двухсот лет прошло с того времени, как Российское государство поставило первые остроги на берегах Енисея, прежде чем по высочайшему указу от 25 мая 1861 г. православная церковь смогла учредить на енисейской земле самостоятельную епархию – Енисейскую, с кафедрой в губернском городе Красноярске [1, с. 3]. До того времени православные приходы края относились сначала к Тобольской, затем к Иркутской и, наконец, в 1834–1861 гг. – к Томской епархиям [2, с. 30–32].

С образования в 1861 г. Енисейской епархии на ее территории находились три действующих православных общежительных монастыря: Енисейский Иверский (до 1874 г. Христорожественский) девичий монастырь 3-го класса, Енисейский Спасский мужской монастырь 3-го класса, Туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь 3-го класса [3, с. 334, 346; 4, с. 25–26]. Со временем появились еще три иноческие обители: в 1874 г. – красноярский Успенский мужской общежительный монастырь, в 1881 г. – красноярский Знаменский женский общежительный монастырь, в 1888 г. – красноярский Знаменский мужской общежительный скит на территории современного Дивногорска [4, с. 10, 17].

На основании сохранившихся в архивах и музеях документов, фотографий, вещественных материалов,

а также газетных и журнальных публикаций тех лет, мы знаем, что насельники и насельницы монастырей играли видную роль в духовной жизни жителей Енисейской губернии. Но из какого источника сами монастырские обитатели черпали свою духовно-нравственную силу, этот вопрос еще далеко не раскрыт. В данной статье мы рассмотрим лишь один аспект – влияние уроженцев западной части Российской империи, в том числе Белоруссии и Украины, на повседневную жизнь монастырей Енисейской епархии в досоветский период.

Источниковой базой исследования послужили неопубликованные письменные материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Красноярского края (далее ГАКК), относящиеся к образованию и развитию Енисейской епархии в 1861–1919 гг. Основную группу архивных источников составляет монастырская документация. С точки зрения информативности комплекс монастырских делопроизводственных документов является репрезентативной источниковой базой для изучения истории монастырей досоветского периода. Отметим, что ко второй половине XIX в. перечень монастырской документации формируется окончательно, уточняется форма ведения документов, появляются печатные формуляры документов. Число форм отчетности постепенно увеличивается, охватывая почти все сферы монастырской жизни. Монастырская документация

по данному периоду отложилась в 10 фондах ГАКК¹ [5, с. 223–229].

Что касается жизнедеятельности монастырей, то во второй половине XIX в. их материальное благосостояние постоянно улучшалось. Штатные монастыри, которых в Енисейской епархии было три (все, кстати, 3-го класса), получали пособие из государственной казны. Причем мужские монастыри на содержание получали гораздо большие суммы, нежели женские: так, Енисейский Иверский (до 1874 г. – Христорождественский) женский монастырь получал 241 руб. 38 коп. ежегодно, а мужские Енисейский Спасский монастырь и Туруханский Свято-Троицкий монастырь – каждый по 668 руб. 88 коп. в год². Заштатные монастыри, коих тоже было три, образованные после 1867 г., пособие из казны не получали.

Но главным источником доходов и штатных, и заштатных монастырей являлись неокладные суммы и разные пожертвования. Например, Енисейский Иверский женский монастырь в 1879 г. собрал различных пожертвований и неокладных сумм на 7 692 руб. 2 коп., из них большая часть – 5 325 руб. – поступила от представителей купечества³. Эти суммы постоянно увеличивались и в том же енисейском Иверском женском монастыре в 1915 г. составляли 23 тыс. руб. неприкосновенного капитала, который складывался из пожертвований разными лицами на вечное поминовение. Капитал этот заключался в десяти непрерывно доходных билетах и 4 %-ных государственных рентах, проценты с которых, согласно воле завещателей, расходовались на жалованье священнику, ремонт монастыря и содержание сестер⁴. Благодаря тому, что монастыри стали богаче, в них увеличилось число насельников и насельниц. Если в 1880 г. монашествующих было 83 чел., то в 1915 г. – уже 277 чел. Общие итоги развития монастырей на рубеже столетий можно определить следующим образом. Число монастырей с 1861 г. возросло вдвое. Средняя населенность монастыря увеличилась более чем в 2 раза – с 20 до 46 чел. Отметим, что женские монастыри в начале XX в. оказались более населенными, чем мужские. Если в четырех мужских проживало 57 чел., то в двух женских – 220 чел.

Три монастыря были городскими, два сельскими и один, Знаменский скит, с 1891 г. имеющий статус самостоятельного заштатного монастыря, находился в таежной глуши, вдали от всех населенных пунктов. В Красноярске, кафедральном городе вновь образованной Енисейской епархии, располагался один монастырь – Красноярский Успенский мужской общежительный, образованный в 1874 г. Самым населенным монастырем епархии стал образованный в 1881 г.

Красноярский Знаменский женский общежительный (140 насельниц).

Что касается уровня грамотности, то из 277 насельников и насельниц в 1915 г. неграмотными были 16,6 %, из них 40 женщин и 6 мужчин. Отметим, что при каждом монастыре действовали различные образовательные учреждения, имелись значительные библиотеки, постоянно проводились душещепотительные беседы.

С началом Первой мировой войны монастыри Енисейской епархии приняли самое деятельное участие по поддержанию морального духа и материального положения раненых, увечных, просто участников войны и членов их семей. Так, только за первый месяц войны для нужд действующей армии красноярскими монастырями было собрано 444 руб. 50 коп. Приенсейские монастыри активно принимали у себя монашествующих из монастырей западных епархий, разоренных войной, а в Красноярском Знаменском женском монастыре монахиня Киево-Покровского женского монастыря Серафима стала даже настоятельницей⁵.

Перед тем как перейти к рассмотрению влияния на жизнь монастырей Енисейской епархии уроженцев западной части Российской империи, в том числе Белоруссии и Украины, определим, кого же мы считаем таковыми. Под уроженцами западной части Российской империи, проживавшими в монастырях Енисейской епархии, мы подразумеваем всех, кто родился в Юго-Западном и Северо-Западном крае Европейской России (губернии: Вольнская, Киевская, Подольская; Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская), а также в примыкавшей к ним Псковской губернии, к которой периодически присоединялись некоторые земли от Витебской и Могилевской губерний. По своему статусу проживающие в иноческих обителях делились на две группы: братия, т. е. добровольно живущие в монастыре, и епитимейцы, т. е. те, кто принудительно проживал в монастыре, отбывая какое-либо наказание. Но если среди братии уроженцы западной части Российской империи были весьма немногочисленны, то среди епитимейцев они составляли добрую половину.

Рассмотрим административно-географическую принадлежность насельников и насельниц монастырей Енисейской епархии, для сравнения взяв данные конца XIX в., когда добровольные переселенческие потоки из западной части в Енисейскую губернию были весьма малочисленными, и 1915 г., когда формально, помимо многолетней активной реализации столыпинской аграрной реформы, в ходе которой только из Белоруссии в Сибирь переселилось 335,4 тыс. чел., с началом Первой мировой войны в Енисейский край стали прибывать и беженцы с земель, оккупированных немцами.

Таким образом, в 1882–1883 гг. в монастырях проживали два уроженца западной части Российской

¹ Государственный архив Красноярского края. Путеводитель. XVII – начало XX в. / отв. ред. А.А. Григорьев. Красноярск, 2001. С. 78–95.

² ГАКК. Ф.674. Оп.1. Д. 1643. Л. 2; Д. 1667. Л. 2 об.; Д. 1671. Л. 23.

³ Там же. Д. 1620. Л. 7 об. – 8.

⁴ Там же. Д. 3742. Л. 3–4.

⁵ Там же. Д. 3739. Л. 4.

Происхождение насельников и насельниц монастырей Енисейской епархии в 1914–1915 гг.*

Губернии Российской империи	Енисейский девичий монастырь (1915 г.)	Енисейский мужской монастырь (1915 г.)	Красноярский женский монастырь (1915 г.)	Красноярский мужской монастырь и Знаменский скит (1915 г.)	Туруханский мужской монастырь (1914 г.)	Всего
Бессарабская	–	–	1	–		1
Варшавская	–	–	–	1		1
Вологодская	–	–	1	–		1
Вятская	–	–	3	–		3
Екатеринославская	–	–	1	–		1
Енисейская	44	2	105	1	4	156
Иркутская	1	1	2	–		4
Казанская	–	–	–	–	1	1
Калужская	–	–	–	–	1	1
Киевская**	–	1	1	2		4
Костромская	–	1	1	–		2
Курская	–	–	1	–		1
Минская**	–	–	1	–		1
Могилевская**	–	–	1	1		2
Нижегородская	–	–	1	–		1
Орловская	1	–	–	–		1
Пензенская	–	–	4	–	1	5
Пермская	3	2	2	–		7
Подольская**	–	–	1	1		2
Псковская**	–	–	1	–		1
Самарская	–	–	1	–		1
Санкт-Петербургская	–	1	–	–		1
Семипалатинская область	1	–	–	3		4
Симбирская	–	1	1	–		2
Тамбовская	–	1	–	–	1	2
Тобольская	1	–	1	2		4
Томская	1	–	19	–		20
Харьковская	–	–	1	–		1
Херсонская	–	–	1	1		2
Черниговская	–	1	1	1		3
Неизвестно	11	1	3	22		37
<i>Всего</i>	63	12	155	35	8	273

*Составлена по: ГАКК. Ф. 594. Оп. 1. Д. 277; Ф. 674. Оп. 1. Д. 3742, 3743, 3739, 3740.

**Выделены губернии западной части Российской империи.

империи, что составляло 2,7 % от общего числа монашествующих, тогда как в 1914–1915 гг. – 10 чел., или 3,7 %. Как видим, в количественном отношении уроженцев западной части Российской империи в конце XIX в. и в начале XX в. было немного. Что касается епитимейцев, то в количественном отношении уроженцы западной части Российской империи составляли половину от всех, отбывавших наказание в монастырях Енисейской губернии. Так, в 1883 г. в Енисейском Спасском монастыре из четырех епитимейцев один был родом из Могилевской, а другой – из

Киевской губернии⁶. Кстати, наказание они несли за грех кровосмешения – пожизненное, с исполнением церковного покаяния.

Каково же было влияние уроженцев западной части Российской империи на организацию монастырской жизни в Енисейской епархии? Наиболее видную роль из их числа сыграли два иеромонаха – строитель и первый наместник красноярского Успенского монастыря Зосима, а также строитель и первый на-

⁶ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1790. Л. 11 об. – 12.

стоятель красноярского Знаменского скита Филарет. Иеромонах Зосима родился в 1840 г. в семье мещан Киевской губернии. После окончания военно-учебного заведения служил в интендантстве. В 1869 г., по увольнению из интендантства, согласно прошению, поступил в Киево-Михайловский Златоверхий монастырь и был определен в число временных послушников, исправляя должность письмоводителя монастырского правления. Монашеский постриг принял в Крестовой церкви Полтавского архиерейского дома 30 лет от роду. В том же году преосвященным Иоанном, епископом Полтавским и Переяславским, был рукоположен в иеродиакона. В 1872 г. переведен на службу в Иркутскую епархию, где высокопреосвященным Парфением, епископом Иркутским и Нерчинским, был рукоположен в иеромонахи и определен экономом Иркутского архиерейского дома. Спустя год определен в Енисейскую епархию экономом архиерейского дома. За ревностное прохождение обязанностей награжден наперсным крестом от Святейшего Синода. С 1874 г. возглавил строительство Успенского мужского общежительного монастыря близ Красноярска, а после его открытия в 1879 г. стал первым наместником монастыря⁷.

Зосима – энергичный и разносторонне развитый человек, активно применял свой опыт военной службы. Используя свои познания в фортификации, он составил чертежи и смету дороги из Успенского монастыря до Красноярска, вдоль скалистого берега Енисея. Он же возглавил эти дорожные работы, которые были закончены через 4,5 мес.⁸ Его навыки руководителя позволили в кратчайшие сроки не только закончить постройку мужского Успенского монастыря, но и начать устройство женского Знаменского монастыря, почти в 40 верстах от Красноярска⁹. После перемещения иеромонаха Зосимы из Енисейской епархии достойным его преемником на должности наместника Успенского монастыря стал другой уроженец западной части Российской империи – иеромонах Филарет.

Иеромонах Филарет (в миру Федор Васильевич Васильев) родился в 1840 г. Человек удивительной судьбы, он был смел и удачлив во всех своих начинаниях. Крестьянский сын, выходец из Псковской губернии, он попал на военную службу в гвардии Гродненский гусарский полк, шефом которого был наследник цесаревича и великий князь Николай Александрович. Отличившись на службе, Федор Васильев дослужился до унтер-офицерского звания. Выйдя в отставку в возрасте 38 лет, «по увольнению из военной службы, согласно прошению и распоряжению Енисейского Епархиального начальства», бывший гусар был принят в духовное ведомство и зачислен в число братства Красноярска Успенского монастыря. При постриге 25 марта 1879 г. получил имя Филарет. Духовная карьера Филарета оказалась удачной. Через два года пос-

ле пострига он был рукоположен в иеромонахи, затем назначен духовником, казначеем, управляющим, а в 1887 г., после отъезда иеромонаха Зосимы, утвержден в должности наместника красноярского Успенского монастыря. В 1888 г. Филарет, по собственному прошению, был определен строителем Знаменского скита, а в 1891 г. утвержден первым настоятелем этого скита. В 1907 г. Филарет был возведен преосвященнейшим Евфимием, епископом Енисейским и Красноярским, в сан игумена. Награжден за усердную службу наперсным крестом от Святейшего Синода и орденом Святой Анны 3-й степени¹⁰.

Но Филарет искал не чинов, а душевного покоя, тишины. Еще с 1883 г. стал добиваться выделения земли в таежной глуши для строительства уединенного скита. Епархиальные власти хотели устроить скит в верховьях Манной, но он выбрал земли в таежных дебрях на правом берегу Енисея, где сейчас стоит г. Дивногорск. Военная закалка, напор и энергия Филарета помогли убедить высшее духовное и гражданское начальство в правильности его выбора. Сумел он найти и необходимые материальные средства. Скит, жилище отшельника, место уединения, при Филарете превратился в процветающий монастырь. Он сумел привлечь внимание к своему детищу известных в Сибири людей. Почетный гражданин Красноярска Т.К. Матонин выдал деньги на возведение церкви и трапезной. Епископ Енисейский и Красноярский Тихон на свои средства построил настоятельский корпус. Купец И.В. Попов и потомственный почетный гражданин г. Красноярска Н.Н. Гадалов финансировали строительство часовни в честь Святителя и Чудотворца Николая. К 1904 г. скит был практически застроен¹¹. Под руководством Филарета монахи активно занимались хозяйственной деятельностью – при ските выросли небольшие заводы: кирпичный, смологонный, свечной. Действовали столярная, кузнечная, сапожная и портновская мастерские, пекарня. Пасека на 40 ульев и арендуемый под Туруханском рыболовческий участок приносили монастырю существенный доход. Скит был первой пристанью после Красноярска, и пассажиры судов охотно покупали рыбу, икру, мед, вкусную выпечку и другие продукты, производимые в монастыре.

Филарет заботился не только о физическом пропитании своей паствы. Большое внимание он уделял духовной жизни скита. Вел обширную переписку со многими приходами и монастырями России и зарубежными миссиями. Его активная духовная деятельность привела к тому, что уже к началу XX в. Знаменский скит стал одним из самых авторитетных духовных центров края. В скиту была открыта школа, где монахи и послушники обучались по программе церковно-приходских школ, был создан приют для инвалидов Первой мировой войны. Скит получил широкую известность, сюда стекались богомольцы из многих

⁷ Там же. Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–6.

⁸ Там же. Д. 1. Л. 56–56 об.

⁹ Там же. Ф. 322. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–21 об.

¹⁰ Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

¹¹ Там же. Д. 12. Л. 1–2.

епархий России, прибывали православные из-за рубежа. За год в скиту бывало по 6 тыс. богомольцев [6, с. 272–274]. Кроме того, зная твердый и суровый нрав закаленного на военной службе бывшего унтер-офицера, к Филарету в Знаменский скит отправляли на перевоспитание от порока пьянства и лености лиц духовного звания со всей Енисейской епархии.

Таким образом, несмотря на то, что количество уроженцев западной части Российской империи, проживавших в монастырях Енисейской епархии, было весьма незначительно, тем не менее, они сумели оказать существенное влияние на организацию и течение монастырской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск, 1916. 244 с.
2. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск, 2011. 480 с.
3. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год. СПб., 1863. 350 с.
4. Варсонофий иеромонах (В. Каскаев). Мое возлюбленное младое чадо. История Красноярского Свято-Успенского монастыря. Красноярск, 2007. 88 с.
5. Федоров И.Г. Фонды Государственного архива Красноярского края как источник по истории монастырей Енисейской епархии досоветского периода // Материалы I Межрегион. науч.-практ. конф. «Архивные документы в системе объективного научного знания об истории Сибири», приуроченной к 85-летию со дня образования Архивной службы Республики Хакасия. Абакан, 2012. С. 223–229.
6. Федоров И.Г. У стен Знаменского Скита (к 120-летию основания Красноярского Знаменского мужского общежительного Скита) // Мартыановские краеведческие чтения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России. Минусинск, 12–14 декабря 2007 г. Красноярск, 2008. Вып. V: 300 лет в составе России. С. 271–275.

Статья поступила
в редакцию 28.11.2013

УДК 94(47).073

Е.Н. ТУМАНИК

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ СИБИРСКОГО ЧИНОВНИКА СЕРЕДИНЫ XIX в. Г.С. БИЛЬДЗЮКЕВИЧА*

канд. ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: t.katharina@ngs.ru

Статья посвящена характеристике недавно введенных в научный оборот источников, связанных с освоением Восточной Сибири и присоединением Приамурья в середине XIX в., а также административной деятельностью на востоке России выходца с территории современной Беларуси – чиновника среднего управленческого звена Г.С. Бильдзюкевича. Государственный служащий «муравьевского призыва», он по собственному желанию избрал направление карьеры, руководствуясь стремлением служить под началом гр. Н.Н. Муравьева и участвовать в его преобразованиях. Помимо государственной службы Г.С. Бильдзюкевич активно занимался изучением истории, этнографии, статистики, географии, народонаселения, животного и растительного мира края, создавая при этом художественные зарисовки – панорамные виды населенных пунктов Сибири, природных объектов, этнографические и бытовые эскизы, изображения флоры и фауны. Своей задачей чиновник считал доведение до внимания соотечественников новых сведений и описаний Восточной Сибири; так появился на свет «Живописный альбом» – систематизированный свод очерков и изобразительных материалов. В настоящей статье подробно аннотируется иллюстративная составляющая часть «Живописного альбома». Документы, относящиеся к разделу делопроизводственной документации периода деятельности Г.С. Бильдзюкевича на посту земского исправника в Гижигинском округе (годовой отчет и докладная записка за 1866 г.), касаются проблем национальной политики Российской империи на Крайнем Севере, сопряженных с общей геополитической ситуацией на восточных границах государства. Рассмотренный комплекс документов в настоящее время опубликован и при дальнейшем вовлечении в научные исследования окажется полезным для специалистов различных специальностей.

Ключевые слова: администрация, управление, описания Сибири, освоение Приамурья, национальная политика Российской империи

Сегодня имя Гектора Станиславовича Бильдзюкевича как пример судьбы сибирского чиновника – выходца из западных губерний Российской империи – занимает свое особое место в сибирской историогра-

*Статья подготовлена при поддержке Центра польско-российского диалога и согласия, проект № 4/2013.